

ИНДИВИД И ЛИЧНОСТЬ

С.А. Щебетенко

ОТРАЖЁННЫЕ УСТАНОВКИ НА ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДИКТОР УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В работе предлагается понятие отражённой установки на черту личности, определяемое как мнение индивида о валентном (положительном/отрицательном) отношении значимых других к данной черте. В терминах пятифакторной теории личности (McCrae & Costa, 1996, 2013) этот конструкт рассматривается как частный случай метакогнитивных характерных адаптаций. Последние представляют собой «мысли о чертах» – элемент структуры личности, предполагающий ее мониторинг со стороны индивида. На выборке в 1030 студентов университета изучалось то, насколько отражённая установка на черту способна предсказывать варьирование академической успеваемости – при статистическом контроле соответствующей черты личности и других метакогнитивных характерных адаптаций. Исследование носило корреляционный характер. Измерялась Большая Пятерка черт личности и метакогнитивные характерные адаптации – диспозиционная эффективность, установка на черту, отражённая черта и отражённая установка на черту. Измерялись показатели академической успешности: ЕГЭ по русскому языку и математике, семестровая успеваемость по дисциплинам специальности. Основные гипотезы тестировались средствами корреляционного и иерархического множественного регрессионного анализов. Обнаружено, что отражённые установки на доброжелательность, добросовестность и нейротизм могут вносить дополнительный вклад в объяснение академической успешности – даже после статистического контроля соответствующей черты личности и прочих ее метакогнитивных характерных адаптаций. Автор утверждает, что специфика действия отражённых установок на черты может быть заключена в том, что индивид положительно реагирует на проявление этих черт среди других людей – например, преподавателей, студентов. Это в целом может стать причиной формирования вокруг него соответствующей среды, в частности – способствующей академическим достижениям студента.

Ключевые слова: черты личности, социальные установки, интерсубъективность, пятифакторная теория личности, академическая успешность, ЕГЭ, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, метакогниции.

Введение

Отражённые структуры личности

Социальная природа личности предполагает взаимодействие человека с другими социальными объектами – индивидами и институтами. В психологии личности решение этой проблемы осуществляется разными средствами: от метаиндивидуальности в традиции дифференциальной психологии¹ до супер-эго во фрейдизме.

Среди прочего, эта проблема заложена в основной идее символического интеракционизма: человек формирует представление о себе сквозь призму (looking-glass) взгляда стороннего наблюдателя². Дальнейшую разработку этот подход полу-

чает в исследованиях Я-концепции и самооценки³. При этом сама «классическая» интеракционистская логика (индивид «подгоняет» свое представление о себе под мнение окружающих) в дальнейшем устойчиво и успешно критиковалась. Эта критика строится на допущении, что индивид «самостоятельно» познает себя, а окружающим скорее приписывает свою собственную точку зрения в этом

Transaction Publishers; James, W. (1890). The principles of psychology. Digireads.com Publishing; Mead, G.H. (1934). Mind, self, and society: From the standpoint of a social behaviorist. University of Chicago Press.

³ Напр., Baumeister, R.F. (1986). Identity: cultural change and the struggle for self. Oxford University Press; Farmer, S.M., & Van Dyne, L. (2010). The idealized self and the situated self as predictors of employee work behaviors. Journal of Applied Psychology, 95(3), 503–516.

¹ Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 253 с.

² Cooley, C.H. (1902). Human nature and the social order.

вопросе⁴. В частности показано, что мета-перцепция⁵ в большей степени зависит от самовосприятия индивида, нежели от внешней оценки наблюдателя.

Оценка индивидом своей личности сильнее всего связана с теми отражёнными оценками, которые приписываются значимым, а не просто знакомым или абстрактным другим⁶. В частности, самовосприятие среди подростков и студентов было сильно связано с отражёнными оценками их личности, приписываемыми родителям. В то же время, эти отражённые оценки плохо коррелировали с действительными оценками родителями личности своих детей⁷.

Пятифакторная теория личности: базовые тенденции и характерные адаптации

В диспозициональной традиции изучение личности в существенной степени строится на выделении ряда качественно отличных друг от друга компонент, именуемых обычно чертами или свойствами⁸. В то же время, можно предположить, что сами черты также могут рассматриваться на различном уровне анализа, раскрывая, тем самым, свои разные стороны (ср. с идеей многоаспектности и многомерности индивидуальности⁹).

В рамках пятифакторной теории личности (five-factor theory, FFT¹⁰) чертам личности как «базовым тенденциям» (basic tendencies) противопоставляются «характерные адаптации» (characteristic adaptations) – структурные элементы системы личности, порожденные, с одной стороны, чертами личности, а с другой стороны – социально-психологическими процессами, в которых существует индивид. Характерные адаптации включают в себя культурно обусловленные феномены, такие как личные стремления (personal strivings), установки и Я-концепция. С другой стороны, базовые тенденции, собственно Большая Пятёрка, считаются однозначно биологически детерминированными структурами, обусловленными, в том числе, действием нейротрансмиттеров дофамина и серотонина¹¹.

Ранее мы предположили, что в разряд характерных адаптаций можно включить и метакогниции, направленные на осмысление и когнитивный мониторинг индивидом своей личности¹². Таким образом, вводится понятие метакогнитивных характерных адаптаций (там же), в ряду которых рассматривается ряд их частных проявлений. Было показано, что метакогнитивные характерные адаптации могут опосредовать связи черт личности с внешними поведенческими критериями, или вносить инкрементный эффект в эти связи¹³.

⁴ Felson, R.B. (1993). The (somewhat) social self: How others affect self-appraisals. In J. Suls (Ed.), *Psychological perspectives on the self, Volume 4: The self in social perspective*. Psychology Press; Shrauger, J.S., & Schoeneman, T.J. (1979). Symbolic interactionist view of self-concept: Through the looking glass darkly. *Psychological Bulletin*, 86(3), 549–573; Tice, D.M., & Wallace, H.M. (2003). The reflected self: Creating yourself as (you think) others see you. In M.R. Leary & J.P. Tangney (Eds.), *Handbook of self and identity* (pp. 91–105). Guilford Press.

⁵ Представление индивида о том, как его воспринимают другие люди: Kenny, D.A., & DePaulo, B.M. (1993). Do people know how others view them? An empirical and theoretical account. *Psychological Bulletin*, 114(1), 145–161; Laing, R.D., Phillipson, H., & Lee, A.R. (1966). *Interpersonal perception: A theory and a method of research* (Vol. vii). Oxford, England: Springer.

⁶ Malloy, T.E., Albright, L., Kenny, D.A., Agatstein, F., & Winquist, L. (1997). Interpersonal perception and metaperception in nonoverlapping social groups. *Journal of Personality and Social Psychology*, 72(2), 390–398.

⁷ Cook, W.L., & Douglas, E.M. (1998). The looking-glass self in family context: A social relations analysis. *Journal of Family Psychology*, 12(3), 299–309.

⁸ Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования. М: Аспект-Пресс, 2001. 607 с.

⁹ Дорфман Л.Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 3. С. 3–34.

¹⁰ McCrae, R.R., & Costa Jr., P.T. (1996). Toward a new generation of personality theories: Theoretical contexts for the five-factor model. In J.S. Wiggins (Ed.), *The Five-factor Model of Personality: Theoretical Perspectives* (pp. 51–87). Guilford Press; McCrae, R.R., & Costa Jr., P.T. (2013). Introduction to the empirical and theoretical status of the five-factor model of personality traits. In T.A. Widiger, P.T. Costa, & Jr. (Eds.), *Personality disorders and the five-factor model of personality* (3rd ed.) (pp. 15–27). Washington, DC, US: American Psychological Association.

¹¹ DeYoung, C.G., Hirsh, J.B., Shane, M.S., Papademetris, X., Rajeevan, N., & Gray, J.R. (2010). Testing predictions from personality neuroscience: Brain structure and the Big Five. *Psychological Science*, 21(6), 820–828.

¹² Щebetenko С.А. Метакогнитивные характерные адаптации (неопубл.).

¹³ Щebetenko С.А. Метакогнитивные характерные адаптации (неопубл.); Щebetenko С.А., Тютикова Е.А. «Картина хороша, потому что хороша открытость опыту»: опосредующая роль установок на черты в индивидуальных различиях отношения к живописи // Психология. Журнал Высшей школы экономики (в печати); Shchetenko, S., & Bergfeld, A.Y. (unpublished manuscript). Reflected personality traits and attitudes toward personality as metacognitive characteristic adaptations that contribute to academic achievement in Russian universities.

Предположительно отражённые элементы самосознания также могут быть обращены к чертам личности человека. В этом смысле первые могут рассматриваться в качестве метакогнитивных характерных адаптаций.

Отражённая установка на черту как метакогнитивная характерная адаптация

Введению понятия отражённой установки на черту способствуют предпосылки двоякого рода. С одной стороны, Cooley¹⁴ отмечал, что зеркальное Я (looking-glass self) включает в себя не только видение индивидом того, как он воспринимается другими, но и то, как другие *оценивают* это его качество¹⁵. Таким образом, индивид может принимать в расчет не только то, как значимые другие оценивают черты его личности, но и то, как они оценивают черты личности *per se* – считают ли они, например, доброжелательность хорошей чертой, или нет. С другой стороны, нами¹⁶ ранее было введено понятие установок на черты личности, а также была показана его эмпирическая пригодность¹⁷. На пересечении этих двух идей возникает еще один нераскрытый, в некотором смысле – периферийный, аспект личности: отражённые установки на черты. На наш взгляд, они представляют собой вид метакогнитивных характерных адаптаций, выражающий мнение индивида о том, как значимые другие оценивают данную черту личности – безотносительно к какому-либо конкретному индивиду. Отражённая установка на черту полагается нами в качестве метакогнитивной характерной адаптации в силу того, что она являет собой разновидность социальной установки¹⁸, спро-

ецированной при этом на других людей или социальные институты.

Проблема

Существует много данных о связи черт личности с академической успешностью. Наиболее надежные результаты о роли FFT в этом вопросе представлены в ряде мета-аналитических исследований¹⁹. На материале российских и пост-советских выборок также выполнен ряд надежных исследований²⁰. В целом эти исследования показывают, что черты личности вносят в академическую успешность стабильный вклад слабого и среднего размера эффекта, $r < .30$. Наиболее устойчивый вклад среди черт Большой Пятерки вносит добросовестность. При этом установлено, что вклад добросовестности в академическую успеваемость не зависит от вклада интеллекта²¹. Судя по данным пост-советских исследований, важную роль в успеваемости может также играть нейротизм²².

¹⁹ McAbee, S.T., & Oswald, F.L. (2013). The criterion-related validity of personality measures for predicting GPA: A meta-analytic validity competition. *Psychological Assessment*, 25(2), 532–544; Poropat, A.E. (2009). A meta-analysis of the five-factor model of personality and academic performance. *Psychological Bulletin*, 135(2), 322–338; Richardson, M., Abraham, C., & Bond, R. (2012). Psychological correlates of university students' academic performance: A systematic review and meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 138(2), 353–387; Trapmann, S., Hell, B., Hirn, J.-O.W., & Schuler, H. (2007). Meta-analysis of the relationship between the Big Five and academic success at university. *Zeitschrift Für Psychologie / Journal of Psychology*, 215(2), 132–151.

²⁰ Кочергина Е.В., Най Д., Орел Е.А. Факторы «Большой пятерки» как психологические предикторы академической успеваемости студентов вузов // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. (URL <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/776-kochergina27.html>); Allik, J., & Realo, A. (1997). Intelligence, academic abilities, and personality. *Personality and Individual Differences*, 23(5), 809–814; Slobodskaya, H. R. (2007). The associations among the Big Five, behavioural inhibition and behavioural approach systems and child and adolescent adjustment in Russia. *Personality and Individual Differences*, 43(4), 913–924.

²¹ Poropat, A.E. (2009). A meta-analysis of the five-factor model of personality and academic performance. *Psychological Bulletin*, 135(2), 322–338.

²² Кочергина Е.В., Най Д., Орел Е.А. Факторы «Большой пятерки» как психологические предикторы академической успеваемости студентов вузов // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. (URL <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/776-kochergina27.html>); Allik, J., & Realo, A. (1997). Intelligence, academic abilities, and personality. *Personality and Individual Differences*, 23(5), 809–814.

¹⁴ Cooley, C.H. (1902). *Human nature and the social order*. Transaction Publishers.

¹⁵ Tice, D.M., & Wallace, H.M. (2003). The reflected self: Creating yourself as (you think) others see you. In M.R. Leary & J.P. Tangney (Eds.), *Handbook of self and identity* (pp. 91–105). Guilford Press.

¹⁶ Щebetенко С.А. Установки на черты личности в контексте Большой Пятерки // Психология. Журнал Высшей школы экономики (в печати).

¹⁷ Щebetенко С.А., Тютикова Е.А. «Картина хороша, потому что хороша открытость опыту»: опосредующая роль установок на черты в индивидуальных различиях отношения к живописи // Психология. Журнал Высшей школы экономики (в печати).

¹⁸ Petty, R.E., & Briñol, P. (2012). The history of attitudes and persuasion research. In A.W. Kruglanski & W. Stroebe (Eds.), *Handbook of the history of social psychology* (pp. 285–320). New York: Psychology Press.

Несмотря на обилие и достаточную согласованность полученных результатов, вклад метакогнитивных характерных адаптаций в эти связи остается в основном неизученным. Положение FFT о непрямых (т.е. опосредованных характерными адаптациями) связях черт личности с внешними событиями, такими как академическая успешность, требует своего эмпирического подтверждения. Ранее было показано, что характерные адаптации могут обеспечивать не прямые эффекты в контексте личностных нарушений²³, самооценки здоровья²⁴ и мнемических процессов²⁵. Нами было показано, что такие метакогнитивные характерные адаптации как отражённые черты и установки на черты могут опосредовать связь черт личности с академической успешностью²⁶ и отношением к живописи²⁷. Однако роль отражённых установок на черты в этом отношении остается неизученной. Таким образом, мы сформулировали следующую общую гипотезу:

H1: Отражённые установки на черты коррелируют с академической успеваемостью: оценками в университете и баллами, полученными на Едином госэкзамене.

Как отмечалось выше, ранее были обнаружены вклады в успеваемость других метакогнитивных характерных адаптаций: установок на черты и отражённых черт. Если отражённые установки на черты представляют собой независимую метакогнитивную характерную адаптацию, можно ожидать, что

их вклад будет инкрементным, т.е. добавляющим объясненную дисперсию в успеваемости – помимо собственно черт и других характерных адаптаций.

Среди других изучавшихся метакогнитивных характерных адаптаций – диспозициональная эффективность, отражённая черта и установка на черту. Диспозициональная эффективность представляет собой мнение индивида о том, как он справляется с ситуациями, активирующими поведение, релевантное данной черте. Отражённая черта представляет собой мнение индивида о том, как черта его личности воспринимается значимыми другими. Установка на черту представляет собой валентные оценки индивидом данной черты без референции к выраженности данной черты в структуре его личности²⁸.

H2: Отражённые установки на черты вносят инкрементный вклад в варьирование успеваемости в университете и баллов ЕГЭ – при статистическом контроле вкладов соответственной черты, а также других метакогнитивных характерных адаптаций – диспозициональной эффективности, установки на эту черту и отражённой черты.

Метод

Участники исследования

В исследовании приняли участие 1030 студентов одного из российских университетов, в возрасте от 17 до 38 лет ($M = 19.65$, $SD = 1.72$). Одна участница не сообщила своего возраста. Среди участников была 691 женщина (67,1 %).

Измерение

Личностные характеристики. Участники заполняли русскую версию 44-пунктного теста Big Five Inventory (BFI)²⁹, а также ряд ее модификаций, измеряющих метакогнитивные характерные адаптации: установки на черты, диспозициональную эффективность, отражённые черты и отражённые

²³ Hopwood, C.J., Morey, L.C., Donnellan, M.B., Samuel, D.B., Grilo, C.M., McGlashan, T.H., ... Skodol, A.E. (2013). Ten year rank-order stability of personality traits and disorders in a clinical sample. *Journal of Personality*, 81(3), 335–344.

²⁴ Löckenhoff, C.E., Terracciano, A., Ferrucci, L., & Costa, P.T. (2012). Five-factor personality traits and age trajectories of self-rated health: The role of question framing. *Journal of Personality*, 80(2), 375–401.

²⁵ Sutin, A.R. (2008). Autobiographical memory as a dynamic process: Autobiographical memory mediates basic tendencies and characteristic adaptations. *Journal of Research in Personality*, 42(4), 1060–1066.

²⁶ Shchebetenko, S., & Bergfeld, A.Y. (unpublished manuscript). Reflected personality traits and attitudes toward personality as metacognitive characteristic adaptations that contribute to academic achievement in Russian universities.

²⁷ Щебетенко С.А., Тютикова Е.А. «Картина хороша, потому что хороша открытость опыту»: опосредующая роль установок на черты в индивидуальных различиях отношения к живописи // Психология. Журнал Высшей школы экономики (в печати).

²⁸ Щебетенко С.А. Установки на черты личности в контексте Большой Пятерки // Психология. Журнал Высшей школы экономики (в печати).

²⁹ John, O.P., Donahue, E.M., & Kentle, R.L. (1991). *The Big Five Inventory-Versions 4a and 54*. Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Institute of Personality and Social Research; John, O.P., Naumann, L.P., & Soto, C.J. (2008). Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. In O.P. John, R.W. Robins, & L.A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research* (pp. 114–158). New York, NY: Guilford Press.

установки на черты. В части отражённых черт и отражённых установок мы просили участников исследования обратиться к образу их родителей, поскольку, как отмечалось выше, последние могут быть эффективной формой значимого другого для студентов³⁰. Подшкалы всех вопросников продемонстрировали приемлемый уровень внутренней согласованности, $.66 < \alpha < .87$. Исключение составила подшкала установки на экстраверсию и отражённой установки на экстраверсию, $\alpha = .57$ и $.51$, соответственно. Для увеличения надёжности из этих подшкал были исключены три пункта: “сдержанность”, “порождение энтузиазма” и “застенчивость”, в результате чего внутренняя согласованность увеличилась до $\alpha = .69$ и $.65$, соответственно.

Академическая успеваемость. Мы использовали два вида академической информации: успеваемость в университете и баллы ЕГЭ. Среди баллов ЕГЭ мы измеряли те, которые были получены по математике и русскому языку.

В качестве показателя успеваемости в университете использовалась средняя успеваемость. Она рассчитывалась как среднее от семестровых оценок по дисциплинам специальности факультета, на котором обучался данный студент. Студенты, имевшие на момент замера менее 10 семестровых оценок, были исключены из выборки. Таким образом, эта выборка включила 764 человека в возрасте от 17 до 38 лет ($M = 19,91$; $SD = 1,46$), в том числе – 506 женщин. Показатели успеваемости в университете были распределены нормально, $M = 4,09$; $SD = 0,51$; $g_1 = -0,19$; $g_2 = -0,81$.

Тридцать три студента (3,2 % выборки) не имели баллов ЕГЭ, поскольку окончили школу до 2009 г. – момента, когда ЕГЭ стал обязательной процедурой в России. Данные других 12 студентов (1,12 % выборки) были недоступны по неясным причинам. Оставшиеся 985 студентов (95,63 % выборки), включая 669 женщин (67,9 %), имели баллы ЕГЭ по русскому языку. Их возраст варьировался от 17 до 38 лет ($M = 19,57$; $SD = 1,61$). Показатель ЕГЭ по русскому языку был распределен нормально, $M = 73,01$; $SD = 11,40$; $g_1 = 0,13$; $g_2 = 0,00$.

773 студента (75,05 % общей выборки), включая 488 женщин (63,1 %), предоставили при поступлении данные ЕГЭ по математике. Возраст этих

студентов варьировался от 17 до 34 лет ($M = 19,63$; $SD = 1,49$). Этот показатель был распределен нормально, $M = 60,63$; $SD = 13,71$; $g_1 = 0,24$; $g_2 = 0,59$.

Результаты

Отражённые установки на ряд черт личности слабо, но статистически значимо, коррелировали с академической успешностью (табл. 1). В частности, отражённая установка на доброжелательность положительно коррелировала с ЕГЭ по русскому языку и успеваемостью в университете. При этом корреляция отражённой установки на доброжелательность с ЕГЭ по математике была отрицательной и незначимой. Отражённая установка на добросовестность слабо положительно коррелировала с ЕГЭ по математике и русскому языку, а связь этой установки в успеваемостью в университете было положительной, но незначимой. Отражённая установка на нейротизм отрицательно коррелировала с ЕГЭ по русскому языку и успеваемостью в университете, в то время как корреляция этой установки с ЕГЭ по математике была также отрицательной, но незначимой статистически. Наконец, отражённые установки на экстраверсию и открытость опыту коррелировали с академической успешностью статистически незначимо.

Таблица 1

Взаимосвязь отражённых установок на черты личности с академической успешностью (корреляции Пирсона)

Академическая успешность	Отражённые установки на черты личности				
	Э	Дж	Дс	Н	О
ЕГЭ (математика; N = 773)	-.05	-.06	.07*	-.05	-.04
ЕГЭ (русский язык; N = 985)	-.06	.09**	.08**	-.09**	.01
Успеваемость в университете (N = 764)	.06	.10**	.05	-.08*	.03

Примечание. Э – экстраверсия, Дж – доброжелательность, Дс – добросовестность, Н – нейротизм, О – открытость опыту; ** $p < .01$; * $p < .05$.

Ключевым вопросом оставалось то, насколько эти корреляции являются независимыми от других метакогнитивных характерных адаптаций и – более того – самих черт личности. С этой целью была проведена серия иерархических множественных регрессионных анализов. Каждый анализ включал в себя два шага: на шаге 1 в модель в качестве предикторов включалась черта личности и ее метакогнитивные характерные адаптации – за исключением отражённой установки на эту черту. На шаге 2 в модель добавлялась отражённая установка на данную черту. Анализ прово-

³⁰ Malloy, T.E., Albright, L., Kenny, D.A., Agatstein, F., & Winquist, L. (1997). Interpersonal perception and metaperception in nonoverlapping social groups. *Journal of Personality and Social Psychology*, 72(2), 390–398.

дился в том случае, если отражённая установка на черту коррелировала с данным показателем академической успешности.

В пяти случаях из шести (табл. 2-7) отражённая установка на черту вносила инкрементный вклад в варьирование академической успешности – помимо основной черты и прочих метакогнитивных характерных адаптаций. В частности, отражённая установка на доброжелательность внесла инкрементный вклад в варьирование ЕГЭ по русскому языку, предсказывая в среднем прирост по этому показателю на 1,94 балла за 1 дополнительную единицу в отражённой установке на доброжелательность – даже после контроля прочих показателей доброжелательности (табл. 2). При этом прямая установка на доброжелательность также внесла независимый вклад в увеличение ЕГЭ по русскому языку. Иными словами, успешное выполнение ЕГЭ по русскому языку связано и с положительной установкой студента на доброжелательность, и с его мнением, что у родителей также положительная установка на доброжелательность. При этом эти два эффекта имеют инкрементный характер, т.е. не дублируют друг друга.

Таблица 2

Иерархический регрессионный анализ эффектов доброжелательности на ЕГЭ по русскому языку

Предикторы	B (SE)	β	VIF	ЕГЭ (русский язык) (N = 985)	
				R ²	ΔR ²
Шаг 1 (F(4, 980) = 2.27, p = .060)					
Доброжелательность	-0.13 (1.02)	-.01	2.60		
ДЭ в доброжелательности	-0.82 (1.08)	-.04	2.52		
Установка на доброжелательность	2.97 (1.00)	.12**	1.58		
Отражённая доброжелательность	-0.56 (.80)	-.03	2.09		
Шаг 2 (F(5, 979) = 2.62, p = .023):					
Доброжелательность	0.00 (1.02)	.00	2.61	.004*	.013*
ДЭ в доброжелательности	-1.05 (1.08)	-.05	2.55		
Установка на доброжелательность	2.15 (1.08)	.09*	1.84		
Отражённая доброжелательность	-0.49 (0.80)	-.03	2.10		
ОУ на доброжелательность	1.94 (0.97)	.07*	1.29		

Примечание. ДЭ – диспозициональная эффективность, ОУ – отражённая установка; ** p < .01, * p < .05

Отражённая установка на доброжелательность также внесла инкрементный вклад в ва-

рьирование успеваемости в университете, предсказывая рост на 0,10 балла (табл. 3). При этом отражённая доброжелательность также внесла самостоятельный вклад в увеличение успеваемости в университете. Иными словами, академическая успеваемость в университете хотя и не была связана с базовой доброжелательностью, коррелировала с её метакогнитивными компонентами: тем, как, с точки зрения студента, к доброжелательности относятся его родители, а также считают ли, с точки зрения студента, они его самого доброжелательным.

Таблица 3

Иерархический регрессионный анализ эффектов доброжелательности на успеваемость в университете

Предикторы	B (SE)	β	VIF	Успеваемость (N = 764)	
				R ²	ΔR ²
Шаг 1 (F(4, 759) = 3.31, p = .011)					
Доброжелательность	-0.05 (0.05)	-.06	2.57		
ДЭ в доброжелательности	-0.06 (0.06)	-.06	2.44		
Установка на доброжелательность	0.12 (0.05)	.10*	1.53		
Отражённая доброжелательность	0.10 (0.04)	.13*	2.05		
Шаг 2 (F(5, 758) = 3.46, p = .004):					
Доброжелательность	-0.04 (0.05)	-.05	2.59	.022**	.005*
ДЭ в доброжелательности	-0.07 (0.06)	-.07	2.46		
Установка на доброжелательность	0.07 (0.06)	.06	1.80		
Отражённая доброжелательность	0.11 (0.04)	.13*	2.05		
ОУ на доброжелательность	0.10 (0.05)	.08*	1.28		

Примечание. ** p < .01, * p < .05.

Отражённая установка на добросовестность внесла инкрементный вклад в варьирование ЕГЭ по математике, предсказывая рост этого показателя – после контроля прочих показателей добросовестности – в среднем на 3,70 балла (табл. 4). При этом диспозициональная эффективность в добросовестности предсказывала инкрементное снижение ЕГЭ по математике. Иными словами, рост ЕГЭ по математике наблюдался в том случае, если студент считал, что плохо справляется с ситуациями, требующими от него быть добросовестным и, в то же время, если он полагал, что родители высоко оценивают эту черту личности.

Таблица 4

Иерархический регрессионный анализ эффектов добросовестности на ЕГЭ по математике

Предикторы	B (SE)	β	VIF	ЕГЭ (математика) (N = 773)	
				R ²	ΔR ²
Шаг 1 (F(4, 768) = 3.60, p = .006)					
Добросовестность	-0.22 (1.30)	-.01	3.00		
ДЭ в добросовестности	-3.78 (1.25)	-.17**	2.57		
Установка на добросовестность	1.27 (1.40)	.04	1.14		
Отражённая добросовестность	1.15 (1.01)	.07	2.54		
Шаг 2 (F(5, 767) = 4.17, p = .001):					
Добросовестность	-0.34 (1.29)	-.02	3.00	.026**	.008*
ДЭ в добросовестности	-3.94 (1.25)	-.18**	2.57		
Установка на добросовестность	-0.39 (1.54)	-.01	1.40		
Отражённая добросовестность	1.48 (1.01)	.08	2.58		
ОУ на добросовестность	3.70 (1.47)	.10*	1.27		

Примечание. ** p < .01, * p < .05.

Аналогично, отражённая установка на добросовестность внесла инкрементный вклад в рост балла ЕГЭ по русскому языку – в среднем на 3,76 балла (табл. 5). Кроме того, инкрементный вклад в этот показатель академической успешности внесли диспозициональная эффективность в добросовестности и отражённая добросовестность. В целом, высокие значения ЕГЭ по русскому языку наблюдались в том случае, если студент полагал, что плохо справляется с ситуациями, требующими добросовестности и/или считал, что родители думают, что он недобросовестен, однако сами родители, с точки зрения студента, высоко оценивают эту черту личности.

Отражённая установка на нейротизм внесла инкрементный вклад в варьирование успеваемости в университете: в среднем более положительная отражённая установка на нейротизм сопровождалась более низкой успеваемостью в университете в среднем на 0,11 балла – после контроля прочих показателей нейротизма (табл. 6). Кроме того, диспозициональная эффективность в нейротизме и отражённый нейротизм внесли инкрементный вклад в варьирование успеваемости в университете. В целом, высокая успеваемость в университете наблюдалась в том случае, если студент полагал, что он действительно «невротично» реагирует на ситу-

ации, способствующие эмоциональной нестабильности, и/или считал, что родители думают, что он является эмоционально нестабильным, а также считал, что родители отрицательно относятся к нейротизму как черте личности.

Таблица 5

Иерархический регрессионный анализ эффектов добросовестности на ЕГЭ по русскому языку

Предикторы	B (SE)	β	VIF	ЕГЭ (русский язык) (N = 985)	
				R ²	ΔR ²
Шаг 1 (F(4, 980) = 4.08, p = .003)					
Добросовестность	-0.84 (0.96)	-.05	3.00		
ДЭ в добросовестности	-2.70 (0.92)	-.15**	2.57		
Установка на добросовестность	0.74 (1.03)	.02	1.14		
Отражённая добросовестность	1.35 (0.74)	.09	2.54		
Шаг 2 (F(5, 979) = 5.72, p < .001):					
Добросовестность	-0.96 (0.95)	-.06	3.00	.028***	.012**
ДЭ в добросовестности	-2.86 (0.92)	-.16**	2.57		
Установка на добросовестность	-0.95 (1.13)	-.03	1.40		
Отражённая добросовестность	1.69 (0.75)	.12*	2.58		
ОУ на добросовестность	3.76 (1.08)	.12**	1.27		

Примечание. *** p < .001, ** p < .01, * p < .05.

Таблица 6

Иерархический регрессионный анализ эффектов нейротизма на успеваемость в университете

Предикторы	B (SE)	β	VIF	Успеваемость (N = 764)	
				R ²	ΔR ²
Шаг 1 (F(4, 759) = 6.62, p < .001)					
Нейротизм	-0.04 (0.04)	-.05	2.80		
ДЭ в нейротизме	0.08 (0.04)	.12*	2.41		
Установка на нейротизм	-0.04 (0.04)	-.03	1.02		
Отражённый нейротизм	0.09 (0.04)	.12*	2.50		
Шаг 2 (F(5, 758) = 6.45, p < .001):					
Нейротизм	-0.04 (0.04)	-.06	2.81	.041***	.007*
ДЭ в нейротизме	0.09 (0.04)	.13*	2.42		
Установка на нейротизм	0.02 (0.05)	.02	1.40		
Отражённый нейротизм	0.09 (0.04)	.12*	2.50		
ОУ на нейротизм	-0.11 (0.05)	-.10*	1.38		

Примечание. *** p < .001, * p < .05.

Корреляция отражённой установки на нейротизм с варьированием ЕГЭ по русскому языку была элиминирована прочими характеристиками нейротизма (табл. 7).

Таблица 7

Иерархический регрессионный анализ эффектов нейротизма на ЕГЭ по русскому языку

Предикторы	B (SE)	β	VIF	ЕГЭ (русский язык) (N = 985)	
				R ²	ΔR ²
Шаг 1 (F(4, 980) = 18.15, p < .001)				.069***	
Нейротизм	-0.05 (0.81)	-.00	2.84		
ДЭ в нейротизме	2.24 (0.74)	.15**	2.39		
Установка на нейротизм	-3.47 (0.85)	-.13***	1.02		
Отражённый нейротизм	1.90 (0.74)	.13*	2.47		
Шаг 2 (F(5, 979) = 14.87, p < .001):				.071***	.002
Нейротизм	-0.96 (0.81)	-.01	2.84		
ДЭ в нейротизме	2.30 (0.74)	.15**	2.40		
Установка на нейротизм	-2.81 (0.99)	-.10**	1.39		
Отражённый нейротизм	1.87 (0.74)	.12*	2.47		
ОУ на нейротизм	-1.19 (0.92)	-.05	1.37		

Примечание. *** p < .001, ** p < .01, * p < .05.

Следует отметить, что черты личности – после контроля метакогнитивных характерных адаптаций – самостоятельного вклада в варьирование академической успешности не вносили, хотя и коррелировали попарно³¹.

Обсуждение

В настоящем исследовании мы изучали возможные вклады отражённых установок на черты личности в варьирование успеваемости студентов. Несмотря на слабые размеры полученных эффектов, было, тем не менее, установлено, что отражённые установки на черты представляют собой устойчивый предиктор успеваемости, действие которого выходит за пределы как собственно черт личности, так и любых (из изучавшихся) метакогнитивных характерных адаптаций – диспозициональной эффективности, установки на черту, отражённой черты.

Чем может быть обусловлен такой факт? Как мнение индивида о том, как его родители оцени-

вают ту или иную черту личности может влиять на его успеваемость в университете? На наш взгляд, значение отражённой установки на черту следует связать с интерсубъективной природой сознания человека: индивид не воспринимает себя в некоем «социально безвоздушном», абстрактном пространстве: напротив, он воспринимает себя в контексте других людей и институтов³².

Эффект родителя как значимого другого также не следует считать случайным. Так, эгоцентрическая речь³³ представляет собой образец онтогенетически раннего проявления интерсубъективности: дети разговаривали с собой, словно они были родителями, а затем давали ответы на эти «родительские вопросы». Когда ребенок играет в ролевые игры с куклами, он не только изучает роль родителя, но и видение роли ребенка с позиции родителя³⁴.

В отличие от прочих животных, человек живет в расширенном мире, где он может принимать во внимание опыт, переживания и позиции, присущие другим социальным объектам³⁵. Mead³⁶ отмечает, что только действуя в отношении себя самих так, как это делают другие (иными словами, учась реагировать на наши собственные действия в духе других людей), мы начинаем понимать себя в качестве объектов и авторов нашей активности.

Как может действовать отражённая установка? Мнение студента о том, что родители считают, что быть доброжелательным, добросовестным или эмоционально стабильным – это хорошо, может способствовать тому, что он будет не только прикладывать дополнительные усилия в плане собственной доброжелательности, добросовестности и эмоциональной стабильности – это скорее характеристики собственно черт и других метакогнитивных характерных адаптаций. Отражённая уста-

³² Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Аспект-Пресс, 1998. 517 с.

³³ Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.

³⁴ Gillespie, A. (2012). Position exchange: The social development of agency. *New Ideas in Psychology*, 30(1), 32–46.

³⁵ Martin, J., & Gillespie, A. (2010). A neo-Meadian approach to human agency: Relating the social and the psychological in the ontogenesis of perspective-coordinating persons. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 44(3), 252–272.

³⁶ Mead, G.H. (1932). *The philosophy of the present*. (A.E. Murphy, Ed.). Chicago: Chicago University Press.

³¹ Shchebetenko, S., & Bergfeld, A.Y. (unpublished manuscript). Reflected personality traits and attitudes toward personality as metacognitive characteristic adaptations that contribute to academic achievement in Russian universities.

новка на черту скорее приводит к тому, что студент положительно реагирует на проявление этих черт среди других людей – преподавателей, студентов. Это в целом может стать причиной формирования вокруг студента среды, в большей или меньшей степени способствующей обучению.

Рассмотрим один из возможных механизмов на примере инкрементного эффекта, полученного для отражённой установки на доброжелательность на варьирование ЕГЭ по русскому языку (табл. 2). Предположительно ЕГЭ не зависит от мнений педагогов о данном ученике – в отличие от оценок, получаемых в университете. Установка на доброжелательность, в том числе – отражённая, должна приводить к положительной оценке индивидом этой черты среди окружающих людей. Относясь положительно к доброжелательности окружающих, студент более вероятно получает положительную обратную связь и от своего окружения. Как следствие, такой студент оказывается в более благоприятной социальной среде с точки зрения обучения и, в конечном счете, получает прирост в баллах ЕГЭ. При этом доброжелательность самого студента, а также диспозициональная эффективность в доброжелательности не играют существенной роли: для создания позитивной социальной среды оказывается более важным не наличие качества, а его положительная оценка, в том числе – среди других людей. Аналогичный механизм может действовать и при получении оценок в университете.

Интересный паттерн был получен в части эффекта отражённой установки на добросовестность на ЕГЭ по русскому языку (табл. 5). Напомним, что рост баллов ЕГЭ предсказывался на фоне увеличения отражённой добросовестности и отражённой установки на добросовестность, а также – убывания диспозициональной эффективности в этой черте. В одной части этого результата можно предположить, что успеха в ЕГЭ добиваются такие ученики, которые полагают, что значимые другие (родители) считают их добросовестными. При этом сами эти ученики скорее убеждены в обратном – в своей неспособности принимать вызовы от ситуаций, требующих проявления добросовестности. Тем самым может формироваться паттерн повышенной готовности добросовестного реагирования, что и приводит к росту знаний и, в конечном счете, баллов ЕГЭ. В части же отражённой установки на добросовестность можно, по аналогии с отражённой

установкой на доброжелательность, предположить, что такие ученики позитивно реагируют на проявление этой черты среди окружающих. Как следствие, они более вероятно существуют в «добросовестной среде»: в такой среде «принято быть» добросовестным и добросовестность поощряется. Что и приводит к росту успеваемости, в том числе – при сдаче ЕГЭ.

Аналогичным образом формируется паттерн связи нейротизма и его метакогнитивных характерных адаптаций в связи с успеваемостью в университете. Преподаватели могут считать нейротизм студента и присущей ему тревожности как проявление вовлеченности в учебный процесс. Как следствие, успеваемость в университете увеличена, если студент невротически реагирует на эмоциональные ситуации, а также знает, что он «выглядит невротичным» (отражённый нейротизм). Эффект же отрицательной отражённой установки на нейротизм в этом паттерне может быть иной природы. Студенту не нравятся невротичные проявления в поведении, как следствие – вокруг него более вероятно будет формироваться эмоционально стабильная социальная среда, способствующая лучшему освоению знаний и, в конечном счете, получению более высоких оценок.

Следует, однако, иметь в виду, что такие интерпретации не проверяются планом представленного исследования и требуют своего эмпирического тестирования в будущем.

Каковы возможные механизмы использования отражённой установки на черты? В семиотическом опосредовании (semiotic mediation) предполагается, что индивид, находясь в активной ситуации, одновременно выступает и в роли активного действующего лица (actor), и рефлексивного агента (reflexive agent), осмысливающего происходящее и, в этом плане, дистанцирующегося от непосредственной ситуации³⁷. Наряду с дистанцированием от собственной ситуации, индивид может использовать и идентификацию с ситуацией другого. Это еще один способ выхода из своей личной ситуации, способ обеспечения интерсубъективности³⁸. Таким образом, студенты могут осмысливать черты личности, дистанцируясь как от своих черт (диспозициональная эффективность, отражённые черты), так и в целом

³⁷ Valsiner, J. (2000). Culture and human development. SAGE.

³⁸ Gillespie, A. (2012). Position exchange: The social development of agency. *New Ideas in Psychology*, 30(1), 32–46.

от своего мнения о чертах (прямые установки), идентифицируясь при этом со значимыми другими, в данном случае – родителями.

Понятие метакогнитивной характерной адаптации следует сравнить с понятием метаиндивидуальности. Последнее разрабатывалось Мерлиным³⁹ в рамках предлагаемой им модели интегрального исследования индивидуальности. Метаиндивидуальность представляет собой психологическую характеристику отношений окружающих людей к данной конкретной индивидуальности. Среди свойств метаиндивидуальности выделяются оценки индивидуальности членами контактной социальной группы, выражающиеся в разнообразных статусах, включая лидерство, социальную перцепцию данного человека – со стороны других людей, а также изменения в поведении членов группы под влиянием данного человека. В методическом отношении метаиндивидуальность дает теоретическое обоснование данным, получаемым об индивиде посредством экспертных оценок – в сравнении с самоотчетными и аппаратными данными.

Ряд метакогнитивных характерных адаптаций – отражённые черты и отражённые установки на черты – также представляют из себя продукт взаимодействия индивида с его социальным окружением. Однако, в отличие от метаиндивидуальности, эти метакогнитивные характерные адаптации проявляются не в сознании и поведении окружающих людей, а в сознании самого индивида, являются его *мыслями о чертах*, т.е. метакогнитивностями⁴⁰.

В этом плане отражённые черты и установки могут рассматриваться скорее в качестве частных проявлений модели метаиндивидуального мира⁴¹, развивающей концепт метаиндивидуальности. Автор делает следующий шаг, акцентируя в метаиндивидуальности роль внутриспсихических процессов, характеризующих взаимодействие индивида с его социальным окружением.

На основе базовых систем отношений и так называемых холонов, функционирующих в метаиндивидуальном мире, возникают четыре его области: авторство, обладание, принятие и зависимость⁴². Среди прочего, область принятия представляет собой «мир как источник причинения, мир сам в себе», а область зависимости – индивидуальность, не принадлежащую самой себе, а окружающему ее миру, посредством воспроизведения, подражания, исполнения. Отражённые установки на черты могут быть частным случаем области принятия, а отражённые черты – зависимости.

Таким образом, отражённые установки на черты личности характеризуются следующим. Во-первых, они являются разновидностью метакогнитивных характерных адаптаций. В этом отношении они могут опосредовать вклады черт личности как базовых тенденций во внешние события, включая академическую успешность. Во-вторых, как метакогнитивная характерная адаптация отражённые установки на черты представляют собой форму мониторинга и обработки информации о ключевом психическом конструкте – чертах личности. При этом, однако, этот конструкт не относится к самому индивиду напрямую. Возможный механизм действия отражённых установок на черты заключается в селекции социальной среды, отбору такого окружения, которое лучше соответствует отражённым установкам на черты. В-третьих, возможность отражённых установок на черты теоретически поддерживается положением концепции метаиндивидуального мира о такой его области как принятие. В этом плане, осуществляя мониторинг установок на черты личности как набор «свойств характера человека» в том виде, в котором они, вероятно, присущи значимому другому, индивид не вносит в них корректив, а, напротив, стремится зафиксировать их в предельно точном («объективном») виде.

³⁹ Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 253 с.

⁴⁰ Jost, J.T., Kruglanski, A.W., & Nelson, T.O. (1998). Social metacognition: An expansionist review. *Personality and Social Psychology Review*, 2(2), 137–154.

⁴¹ Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир. М.: Смысл, 1993. 456 с; Дорфман Л.Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 3. С. 3–34.

⁴² Дорфман Л.Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 3. С. 27–28.

Список литературы:

1. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Аспект-Пресс, 1998. 517 с.
2. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
3. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир. М.: Смысл, 1993. 456 с.
4. Дорфман Л.Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 3. С. 3–34.
5. Кочергина Е.В., Най Д., Орел Е.А. Факторы «Большой пятерки» как психологические предикторы академической успеваемости студентов вузов // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27.
6. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 253 с.
7. Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования. М.: Аспект-Пресс, 2001. 607 с.
8. Allik, J., & Realo, A. (1997). Intelligence, academic abilities, and personality. *Personality and Individual Differences*, 23(5), 809–814.
9. Baumeister, R.F. (1986). *Identity: cultural change and the struggle for self*. Oxford University Press, Incorporated.
10. Cook, W.L., & Douglas, E.M. (1998). The looking-glass self in family context: A social relations analysis. *Journal of Family Psychology*, 12(3), 299–309.
11. Cooley, C.H. (1902). *Human nature and the social order*. Transaction Publishers.
12. DeYoung, C.G., Hirsh, J.B., Shane, M.S., Papademetris, X., Rajeevan, N., & Gray, J.R. (2010). Testing predictions from personality neuroscience: Brain structure and the Big Five. *Psychological Science*, 21(6), 820–828.
13. Farmer, S.M., & Van Dyne, L. (2010). The idealized self and the situated self as predictors of employee work behaviors. *Journal of Applied Psychology*, 95(3), 503–516.
14. Felson, R.B. (1993). The (somewhat) social self: How others affect self-appraisals. In J. Suls (Ed.), *Psychological perspectives on the self, Volume 4: The self in social perspective*. Psychology Press.
15. Gillespie, A. (2012). Position exchange: The social development of agency. *New Ideas in Psychology*, 30(1), 32–46.
16. Hopwood, C.J., Morey, L.C., Donnellan, M.B., Samuel, D.B., Grilo, C.M., McGlashan, T.H., ... Skodol, A.E. (2013). Ten year rank-order stability of personality traits and disorders in a clinical sample. *Journal of Personality*, 81(3), 335–344.
17. James, W. (1890). *The principles of psychology*. Digireads.com Publishing.
18. John, O.P., Donahue, E.M., & Kentle, R.L. (1991). *The Big Five Inventory-Versions 4a and 54*. Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Institute of Personality and Social Research.
19. John, O.P., Naumann, L.P., & Soto, C.J. (2008). Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. In O.P. John, R.W. Rob-ins, & L.A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research* (pp. 114–158). New York, NY: Guilford Press.
20. Jost, J.T., Kruglanski, A.W., & Nelson, T.O. (1998). Social metacognition: An expansionist review. *Personality and Social Psychology Review*, 2(2), 137–154.
21. Kenny, D.A., & DePaulo, B.M. (1993). Do people know how others view them? An empirical and theoretical account. *Psychological Bulletin*, 114(1), 145–161.
22. Laing, R.D., Phillipson, H., & Lee, A.R. (1966). *Interpersonal perception: A theory and a method of research* (Vol. vii). Oxford, England: Springer.
23. Löckenhoff, C.E., Terracciano, A., Ferrucci, L., & Costa, P.T. (2012). Five-factor personality traits and age trajectories of self-rated health: The role of question framing. *Journal of Personality*, 80(2), 375–401.
24. Malloy, T.E., Albright, L., Kenny, D.A., Agatstein, F., & Winquist, L. (1997). Inter-personal perception and metaperception in nonoverlapping social groups. *Journal of Personality and Social Psychology*, 72(2), 390–398.
25. Martin, J., & Gillespie, A. (2010). A neo-Meadian approach to human agency: Relating the social and the psychological in the ontogenesis of perspective-coordinating persons. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 44(3), 252–272.
26. McAbee, S.T., & Oswald, F.L. (2013). The criterion-related validity of personality measures for predicting GPA: A meta-analytic validity competition. *Psychological Assessment*, 25(2), 532–544.
27. McCrae, R.R., & Costa Jr, P.T. (1996). Toward a new generation of personality theories: Theoretical contexts for the five-factor model. In J.S. Wiggins (Ed.), *The Five-factor Model of Personality: Theoretical Perspectives* (pp. 51–87). Guilford Press.
28. McCrae, R.R., & Costa Jr, P.T. (2013). Introduction to the empirical and theoretical status of the five-factor model of personality traits. In T.A. Widiger, P.T. Costa, & Jr. (Eds.), *Personality disorders and the five-factor model of personality* (3rd ed.) (pp. 15–27). Washington, DC, US: American Psychological Association.
29. Mead, G.H. (1932). *The philosophy of the present*. (A.E. Murphy, Ed.). Chicago: Chicago University Press.
30. Mead, G.H. (1934). *Mind, self, and society: From the standpoint of a social behaviorist*. University of Chicago Press.
31. Petty, R.E., & Briñol, P. (2012). The history of attitudes and persuasion research. In A.W. Kruglanski & W. Stroebe (Eds.), *Handbook of the history of social psychology* (pp. 285–320). New York: Psychology Press.
32. Poropat, A.E. (2009). A meta-analysis of the five-factor model of personality and academic performance. *Psychological Bulletin*, 135(2), 322–338.
33. Richardson, M., Abraham, C., & Bond, R. (2012). Psychological correlates of university students' academic performance: A systematic review and meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 138(2), 353–387.

34. Shchebetenko, S., & Bergfeld, A.Y. (unpublished manuscript). Reflected personality traits and attitudes toward personality as metacognitive characteristic adaptations that contribute to academic achievement in Russian universities.
35. Shrauger, J.S., & Schoeneman, T.J. (1979). Symbolic interactionist view of self-concept: Through the looking glass darkly. *Psychological Bulletin*, 86(3), 549–573.
36. Slobodskaya, H.R. (2007). The associations among the Big Five, behavioural inhibition and behavioural approach systems and child and adolescent adjustment in Russia. *Personality and Individual Differences*, 43(4), 913–924.
37. Sutin, A.R. (2008). Autobiographical memory as a dynamic process: Autobiographical memory mediates basic tendencies and characteristic adaptations. *Journal of Research in Personality*, 42(4), 1060–1066.
38. Tice, D.M., & Wallace, H.M. (2003). The reflected self: Creating yourself as (you think) others see you. In M.R. Leary & J.P. Tangney (Eds.), *Handbook of self and identity* (pp. 91–105). Guilford Press.
39. Trapmann, S., Hell, B., Hirn, J.-O.W., & Schuler, H. (2007). Meta-analysis of the relationship between the Big Five and academic success at university. *Zeitschrift Für Psychologie / Journal of Psychology*, 215(2), 132–151.
40. Valsiner, J. (2000). *Culture and human development*. SAGE.

References (transliteration):

1. Aronson E. *Obshchestvennoe zhivotnoe. Vvedenie v sotsial'nyu psikhologiyu*. M.: Aspekt-Press, 1998. 517 s.
2. Vygotskii L.S., Luriya A.R. *Etyudy po istorii povedeniya: Obez'yana. Primitiv. Rebenok*. M.: Pedagogika-Press, 1993. 224 s.
3. Dorfman L.Ya. *Metaindividual'nyi mir*. M.: Smysl, 1993. 456 s.
4. Dorfman L.Ya. *Kontsepsiya metaindividual'nogo mira: sovremennoe sostoyanie*. // *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki*. 2006. T. 3. № 3. S. 3–34.
5. Kochergina E.V., Nai D., Orel E.A. *Faktory «Bol'shoi pyaterki» kak psikhologicheskie prediktory akademicheskoi uspevaemosti studentov vuzov // Psikhologicheskie Issledovaniya*. 2013. T. 6. № 27.
6. Merlin V.S. *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti*. M.: Pedagogika, 1986. 253 s.
7. Pervin L., Dzhon O. *Psikhologiya lichnosti: Teoriya i issledovaniya*. M.: Aspekt-Press, 2001. 607 s.
8. Allik, J., & Realo, A. (1997). Intelligence, academic abilities, and personality. *Personality and Individual Differences*, 23(5), 809–814.
9. Baumeister, R.F. (1986). *Identity: cultural change and the struggle for self*. Oxford University Press, Incorporated.
10. Cook, W.L., & Douglas, E.M. (1998). The looking-glass self in family context: A social relations analysis. *Journal of Family Psychology*, 12(3), 299–309.
11. Cooley, C.H. (1902). *Human nature and the social order*. Transaction Publishers.
12. DeYoung, C.G., Hirsh, J.B., Shane, M.S., Papademetris, X., Rajeevan, N., & Gray, J.R. (2010). Testing predictions from personality neuroscience: Brain structure and the Big Five. *Psychological Science*, 21(6), 820–828.
13. Farmer, S.M., & Van Dyne, L. (2010). The idealized self and the situated self as predictors of employee work behaviors. *Journal of Applied Psychology*, 95(3), 503–516.
14. Felson, R.B. (1993). The (somewhat) social self: How others affect self-appraisals. In J. Suls (Ed.), *Psychological perspectives on the self, Volume 4: The self in social perspective*. Psychology Press.
15. Gillespie, A. (2012). Position exchange: The social development of agency. *New Ideas in Psychology*, 30(1), 32–46.
16. Hopwood, C.J., Morey, L.C., Donnellan, M.B., Samuel, D.B., Grilo, C.M., McGlashan, T.H., ... Skodol, A.E. (2013). Ten year rank-order stability of personality traits and disorders in a clinical sample. *Journal of Personality*, 81(3), 335–344.
17. James, W. (1890). *The principles of psychology*. Digireads.com Publishing.
18. John, O.P., Donahue, E.M., & Kentle, R.L. (1991). *The Big Five Inventory-Versions 4a and 54*. Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Institute of Personality and Social Research.
19. John, O.P., Naumann, L.P., & Soto, C.J. (2008). Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. In O.P. John, R.W. Robins, & L.A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research* (pp. 114–158). New York, NY: Guilford Press.
20. Jost, J.T., Kruglanski, A.W., & Nelson, T.O. (1998). Social metacognition: An expansionist review. *Personality and Social Psychology Review*, 2(2), 137–154.
21. Kenny, D.A., & DePaulo, B.M. (1993). Do people know how others view them? An empirical and theoretical account. *Psychological Bulletin*, 114(1), 145–161.
22. Laing, R.D., Phillipson, H., & Lee, A.R. (1966). *Interpersonal perception: A theory and a method of research* (Vol. vii). Oxford, England: Springer.
23. Löckenhoff, C.E., Terracciano, A., Ferrucci, L., & Costa, P.T. (2012). Five-factor personality traits and age trajectories of self-rated health: The role of question framing. *Journal of Personality*, 80(2), 375–401.
24. Malloy, T.E., Albright, L., Kenny, D.A., Agatstein, F., & Winquist, L. (1997). Interpersonal perception and metaperception in nonoverlapping social groups. *Journal of Personality and Social Psychology*, 72(2), 390–398.
25. Martin, J., & Gillespie, A. (2010). A neo-Meadian approach to human agency: Relating the social and the psychological in the ontogenesis of perspective-coordinating persons. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 44(3), 252–272.
26. McAbee, S.T., & Oswald, F.L. (2013). The criterion-related validity of personality measures for predicting GPA: A meta-analytic validity competition. *Psychological Assessment*, 25(2), 532–544.

27. McCrae, R.R., & Costa Jr, P.T. (1996). Toward a new generation of personality theories: Theoretical contexts for the five-factor model. In J.S. Wiggins (Ed.), *The Five-factor Model of Personality: Theoretical Perspectives* (pp. 51–87). Guilford Press.
28. McCrae, R.R., & Costa Jr, P.T. (2013). Introduction to the empirical and theoretical status of the five-factor model of personality traits. In T.A. Widiger, P.T. Costa, & Jr. (Eds.), *Personality disorders and the five-factor model of personality* (3rd ed.) (pp. 15–27). Washington, DC, US: American Psychological Association.
29. Mead, G.H. (1932). *The philosophy of the present*. (A.E. Murphy, Ed.). Chicago: Chicago University Press.
30. Mead, G.H. (1934). *Mind, self, and society: From the standpoint of a social behaviorist*. University of Chicago Press.
31. Petty, R.E., & Briñol, P. (2012). The history of attitudes and persuasion research. In A.W. Kruglanski & W. Stroebe (Eds.), *Handbook of the history of social psychology* (pp. 285–320). New York: Psychology Press.
32. Poropat, A.E. (2009). A meta-analysis of the five-factor model of personality and academic performance. *Psychological Bulletin*, 135(2), 322–338.
33. Richardson, M., Abraham, C., & Bond, R. (2012). Psychological correlates of university students' academic performance: A systematic review and meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 138(2), 353–387.
34. Shchebetenko, S., & Bergfeld, A.Y. (unpublished manuscript). Reflected personality traits and attitudes toward personality as metacognitive characteristic adaptations that contribute to academic achievement in Russian universities.
35. Shrauger, J.S., & Schoeneman, T.J. (1979). Symbolic interactionist view of self-concept: Through the looking glass darkly. *Psychological Bulletin*, 86(3), 549–573.
36. Slobodskaya, H.R. (2007). The associations among the Big Five, behavioural inhibition and behavioural approach systems and child and adolescent adjustment in Russia. *Personality and Individual Differences*, 43(4), 913–924.
37. Sutin, A.R. (2008). Autobiographical memory as a dynamic process: Autobiographical memory mediates basic tendencies and characteristic adaptations. *Journal of Research in Personality*, 42(4), 1060–1066.
38. Tice, D.M., & Wallace, H.M. (2003). The reflected self: Creating yourself as (you think) others see you. In M.R. Leary & J.P. Tangney (Eds.), *Handbook of self and identity* (pp. 91–105). Guilford Press.
39. Trapmann, S., Hell, B., Hirn, J.-O.W., & Schuler, H. (2007). Meta-analysis of the relationship between the Big Five and academic success at university. *Zeitschrift Für Psychologie / Journal of Psychology*, 215(2), 132–151.
40. Valsiner, J. (2000). *Culture and human development*. SAGE.